
История медицины

УДК 617 (091) (092)

Н.И.ПИРОГОВ: ТРУДНЫЕ УНИВЕРСИТЕТЫ ЖИЗНИ И БЕЗЗАВЕТНОЕ СЛУЖЕНИЕ ВО БЛАГО ОТЕЧЕСТВА

Н.Н.Пилипцевич

Белорусский государственный медицинский университет,
пр. Дзержинского, 83, 220116, г. Минск, Республика Беларусь

Н.И.Пирогов – гений русской и мировой медицины. В статье прослежены его жизненный путь, становление, рост, от порога родительского дома до вершины всеобщего признания. Цель – узнать о нем больше, донести до других, вместе стать богаче духовно и профессионально. Сам он – уникальное творение природы. Деятельность – пример мужества, стойкости, целеустремленности. Опередил век, в котором жил. Оставил миру непревзойденное наследие.

Ключевые слова: история медицины; Российская империя; XIX век; Николай Иванович Пирогов; жизненный путь; профессиональная деятельность; врачебное образование; военно-полевая хирургия; организация и управление здравоохранением; реформаторская деятельность Н.И.Пирогова.

Россия, XIX век, исторические события. Годы жизни и деятельность Н.И.Пирогова (1810–1881) пришлось на период смены в России двух общественно-исторических формаций. Первая по очередности своего становления и последующей отмены – крепостное право. Его введение официально закреплено Соборным уложением от 1649 г. при царе Алексее Михайловиче. Крепостничество просуществовало немногим более 200 лет. К середине XIX века в государстве до предела обострились противоречия. Из 62-миллионного населения России более трети находилось в полной зависимости (рабстве) от своих хозяев. Характерными особенностями социальной жизни в то время являлись бесправие, безграмотность, нищета, голод, эпидемии, высокая смертность, ожидание перемен в надежде на лучшее. Массовым стало бегство крепостных от своих хозяев, возрастало число крестьянских бунтов. Потрясло страну восстание декабристов (1825). Поражение в Крымской войне (1853–1856) усилило протестное движение.

На царском престоле понимали необходимость отмены крепостного права. Об этом говорили Александр I, почти 25 лет правивший государством (1801–1825), и сменивший его Николай I

(1825–1855). Соответствующее решение принял Александр II, подписал в 1861 г. «манифест». То было время, когда «уважение к власти рушилось в самодержавном государстве: никакой системы, никакого общего плана действий, каждый министр самодержавствовал по-своему». Историками остроумно подмечено, что преобразования проводятся успешно Петрами Великими; но беда, если за них принимаются Александры II. Такой была оценка «царя-освободителя». И все же, для России эта эпохальная реформа явилась «катализатором» ускоренного развития новой формации – капиталистической.

Каждая из этих формаций – социальных эпох России – наложила свой отпечаток на судьбу Н.И.Пирогова, формирование его взглядов, оценок.

Трагедия семьи. Большая часть из дарованных судьбой Н.И.Пирогову лет прожита при феодально-крепостническом строе. 14-й ребенок в семье. Большинство детей умерло, из шестерых оставшихся в живых он был самым младшим. Отец – преуспевающий военный чиновник, казначей провиантского депо. Мать – из старинного купеческого рода. Детские годы, до 13 лет, протекали в условиях полного материального достат-

ка. Неожиданно жизненное благополучие сменилось крахом семьи. Причиной тому послужило предательство чиновника, подчиненного отца по службе. Он скрылся с большой суммой денежных средств, которые имел поручение сдать в банк. Отца обязали возместить казенную трату. В итоге: полное разорение, лишение семьи средств существования, смерть отца, вынужденный уход Н.И.Пирогова из престижного частного пансиона В.С.Кряжева, поиск путей дешевого образования.

Первые шаги в профессию. Друг семьи, профессор Московского университета Е.О.Мухин усмотрел в подростке большие способности. По его совету и при содействии, Н.И.Пирогов, не имеющий законченного среднего образования, выдержав вступительные экзамены в университет, был зачислен студентом медицинского факультета.

Четыре последующих года – время упорного учения, постоянной борьбы с ужасающей бедностью, дорожными трудностями пути в университет. Ежедневно, часто в дождь, холод, непроходимым от распутицы дорогам, в темное время суток, в страхе за свою жизнь, более двух часов ему приходилось за много верст пешком добираться на занятия в университет и после них возвращаться домой. Об этих трудностях Н.И.Пирогов в своих воспоминаниях говорил «...летом, в сухую погоду, куда ни шло, ... но в грязь осенью, ночью, ... плохо приходилось мне, бедному мальчику».

Обучение в университете совпало по времени с периодом разгула в стране реакции и мракобесия. Одним из основных их генераторов и проводников в жизнь являлось Министерство просвещения. Его глава А.С.Шишков стоял на позициях, что «...обучать грамоте весь народ принесло бы больше вреда, чем пользы». Позиция, несомненно, исходила от Николая I, который ненавидел просвещение, «как поднимающее голову людей, дающее им возможность судить и думать, тогда как он был воплощенное: не рассуждать».

На местах (в административно-территориальных образованиях России) в учреждениях образования распространение угодных самодержавию идей насаждалось попечителями учебных округов. Преследовалась цель всеми мерами пресекать инакомыслие, в первую очередь, среди молодежи. В подтверждение представим следующие факты. Попечитель Казанского учебного округа Магницкий уволил из университета 11 лучших профессоров. Требовал, как в средние века, запретить вскрытие трупов, приказывал заколачивать анатомические препараты в ящики и хоронить на кладбище по церковному обряду.

Нечто подобное имело место и в Московском университете. Подозрительное отношение к передовым профессорам заканчивалось расправой, преимущественно в виде отстранения от руководства кафедрами. Профессор У.Е.Дядьковский, например, был уволен из университета под надуманным предлогом – «за свободомыслие». Наглядная информация в учебных аудиториях подверглась коррекции в направлении церковно-мистического содержания, в значительной мере потеряла свою учебную и научную пользу. Более жесткими стали уставные университетские требования, внутренний порядок. Профессор Московского университета Б.Н.Чечерин в своих записях вспоминал, что в последние годы царствования Николая I «деспотизм достиг самых крайних пределов, и гнет сделался совершенно невыносимым. Всякий независимый голос умолк: университеты были скручены; печать была подавлена; о просвещении никто уже не думал». Почти то же об этом сказал другой профессор Московского университета историк А.М.Соловьев: «Сильные энергией, способностями, самостоятельностью люди были уничтожены системой Николая».

На первых порах обучения режим подобной строгости в университете Н.И.Пирогов воспринимал без особой эмоциональной реакции. Не имелось у него к этому интереса. Равнодушен он также был и к общественным делам. Сказывались предыдущий уклад жизни и воспитание в религиозной, патриархальной семье. Но вскоре сложилось так, что он подружился и почти каждый день общался с жившими в общежитии казеннокоштными студентами. Сближению с ними способствовал находившийся среди них его бывший домашний учитель Феоктистов. Студенческая среда оказала существенное влияние на формирование взглядов Н.И.Пирогова. В его воспоминаниях об этом сказано: «При ежедневном посещении университетских лекций ... и общежития мое мировоззрение очень скоро изменилось..., особенно от образовательного влияния студентов».

Заслуживает внимания то, что, наряду с клиническими дисциплинами, у Пирогова с самого начала обучения проявился интерес к читаемому курсу истории медицины, он видел в ней пользу. Уважительно относился к ее трактовкам. Считал, уже в те его годы, что она отвергает правила, приличествующие для всех времен. Она учит думать о прошлом и будущем, учит скромности. Она открывает бесконечность движения и тем развивает способность к принятию новых истин. Пирогов любил историю науки: она учила его сомневаться в «неизменных ценностях».

В недалеком будущем Н.И.Пирогов стал современником и участником событий русской истории, характеризующихся сложным переплетением экономических и культурных процессов.

В мае 1828 г., в неполные 18 лет, Н.И.Пирогов закончил обучение в Московском университете, сдал экзамены, стал дипломированным врачом. Но эти официальные атрибуты первичного профессионального становления не принесли удовлетворения. Он не видел себя готовым к самостоятельной врачебной деятельности.

Высшая ступень врачебного образования. В очередной раз поддержку оказал декан медицинского факультета Е.О.Мухин. Предложил Н.И.Пирогову продолжить учебу в открывшемся к этому времени институте при Дерптском университете. Это было целевое медицинское учебное учреждение. Царский указ предписывал готовить в нем национальные профессорские кадры, чтобы заменить в университетах преобладающих там иностранных профессоров. Кандидатами туда отбирались наиболее способные молодые люди русской национальности, выпускники российских университетов. Н.И.Пирогов соответствовал предъявляемым требованиям. Успешно выдержал проводимые в Петербурге вступительные испытания, был направлен в этот институт, наиболее часто употребляемое название которого в литературе – профессорский институт.

Учеба в Дерпте (нынешний Тарту) в общей сложности составила пять лет. Это был период напряженной работы и быстрого профессионального роста по избранной специальности – хирургии. Одновременно изучалась анатомия, проводились опыты на животных, черпались знания из специальной литературы. В обязательном порядке за период обучения надлежало защитить диссертацию. С этой задачей в установленный срок Н.И.Пирогов успешно справился (1832). В заграничную командировку (1833) в университеты Германии, предусмотренную планом как завершающий этап учебной подготовки, Н.И.Пирогов отправился уже в статусе доктора медицины.

Начало самостоятельной профессиональной деятельности. По окончании командировки Н.И.Пирогов возвратился в Дерпт. Приступил к самостоятельной врачебной педагогической, научной и организаторской деятельности.

Население старинного русского города Дерпта в первой половине XIX в. по преимуществу состояло из немцев. Университет по традициям, языку, составу преподавателей и студентов тоже являлся немецким. В начале пути это сказалось определенными трудностями для служебного ста-

новления в нем Н.И.Пирогова. Они проявились после того, как Медицинский факультет Дерптского университета принял решение об избрании его на профессорскую должность. Но, по внутреннему университетскому порядку, занимать профессорские кафедры могли только немцы. После бюрократической волокиты, задействия для решения вопроса более высоких инстанций, для Н.И.Пирогова было сделано исключение. Он стал первым русским профессором, допущенным в университет с немецкими традициями. В решении об избрании сказано, что выбор был остановлен «на докторе Пирогове, отличающемся познаниями, как анатом и практик, и в то же время выдающимся своим искусством, как оператор, и своей неутомимой деятельностью». Ему в то время было 26 лет.

В Дерпте Н.И.Пирогов работал в хирургической клинике около пяти лет (1836–1840). Преуспел в деятельности: демонстрировал выдающуюся хирургическую технику, глубокие знания и опытность; развил плодотворную научную деятельность, проявил редкие педагогические способности. Его лекции отличались содержательностью, ясностью в изложении, сопровождалась демонстрацией больных и анатомических препаратов. Некоторые из современников Пирогова считали, что ему повезло в том, что начинал он свою практическую деятельность не в Москве, а в Дерпте. Там для него была большая свобода для профессионального роста.

Краткий рассказ о Дерптском периоде жизни Н.И.Пирогова завершим отступлением. В народе хранится и передается из поколения в поколение примета – слава «идет» впереди своего героя. Подобная трактовка в полной мере подходит для Н.И.Пирогова. Слава к нему пришла в возрасте до 30 лет. В Дерптском университете спутниками и проявлением признания его славы являлись почет, всеобщее уважение среди профессоров и студентов. Эти заслуги – результат упорного труда в сочетании с целеустремленностью и большим талантом. Вскоре его имя стало известно в России и всему ученому миру. Это было начало времени, наполненного его собственным – пироговским – творчеством.

Вклад в реформацию российского врачебного образования. Следующие шаги в профессиональном и карьерном росте Н.И.Пирогов совершил в Петербургской медико-хирургической академии, заняв должность профессора госпитальной хирургической клиники (1841, март). Решение о переводе в академию было принято на высочайшем уровне – императором Николаем I. За-

метим, до того времени такой клиники не существовало. Ее проект разработал Н.И.Пирогов. В проекте видение госпитальной хирургической клиники изложено следующим образом: «Облагородить госпиталь, привести его к истинному идеальному назначению, соединить в нем приют для страждущего вместе со святилищем науки можно только тогда, когда практическая деятельность к нему прикомандированных врачей соединена будет с искусным преподаванием при постели больного для учащегося юношества». Эти глубокие размышления – своеобразный алгоритм подлежащих реализации действий, представленный в обоснование довода в пользу использования госпиталей, заполненных больными с различной патологией, для обучения врачей. Целевым результатом ожидалось радикальное решение проблемы качественной подготовки будущих врачей к самостоятельной практической работе. Конференция Академии признала целесообразность организации госпитальной клиники как учебной клинической базы. Есть основание полагать, что в основу замысла такой клиники легли недостатки из опыта обучения самого Н.И.Пирогова в Московском университете: «...за четыре года...не видел ни одного больного, не делал ни одной операции, даже на трупе...».

Честность, решительность, настойчивость, твердость, профессионализм, человеколюбие – черты характера Н.И.Пирогова, с которыми он подходил ко всему тому, за что принимался и добросовестно делал. С таким внутренним настроем и твердым убеждением полезности он приступил к формированию первой в истории клинической кафедры подготовки врачей. За короткое время была выполнена колоссальная преобразовательная работа. В 1000-коечном хирургическом стационаре, в который Н.И.Пирогов был назначен заведующим, наведен должный порядок. Он превратился в отличную клинику, созданную на основе новейших по тому времени научных достижений. В нем развернулась активная хирургическая работа. Улучшились содержание больных, качество пищи, обеспеченность лекарствами, перевязочным материалом. Удалось резко снизить внутрибольничную инфекцию. Впервые, в хирургической клинике Пирогова в качестве рабочего был введен русский язык. До него медицинская документация велась на латыни. Возможно, сказала школа его учителя и покровителя Е.О.Мухина, который «латынь признавать не желал, все наименования переводил на природный русский язык».

Идея создания госпитальной хирургической клиники сравнительно быстро пустила глубокие

корни. Наряду с Медико-хирургической академией, она была реализована во всех русских университетах.

Помимо работы в базовом госпитале, Н.И.Пирогов на общественных началах состоял консультантом в Обуховской, Петропавловской, Марии Магдалины, детской больницах. Консультировал, оперировал там самых трудных больных.

Н.И.Пирогов с гениальной прозорливостью предугадал пути развития медицины – «будущее принадлежит медицине профилактической». Он понимал, что снижение заболеваемости и смертности населения возможно только при изменении материальных и культурных условий жизни, осуществлении оздоровительных мероприятий в общегосударственном масштабе. Свои выверенные опытом рассуждения он изложил так: «Будущее общественной медицины в руках государственной и научной администрации, а не врачебной техники».

Наряду с клинической практикой, важнейшим направлением научно-педагогических интересов Н.И.Пирогова была анатомия. Отметим, во время своей заграничной командировки, по окончании учебы в Дерпте, он убедился в слабом знании европейскими хирургами анатомии и недооценке ими ее значения в разработке техники оперативных вмешательств. В ходе научных исследований и с педагогической целью им было приготовлено множество анатомических препаратов. Часть таких препаратов, изготовленных им еще в Дерпте, были перевезены в Медико-хирургическую академию. По ним изучались доступы при производстве хирургических операций.

Вершиной в формировании учебной базы преподавания хирургии стал учрежденный правительственным указом от 28 января 1846 г. по проекту Н.И.Пирогова Анатомический институт при Медико-хирургической академии. Сам он высоко ценил значение института. Говорил об этом так: «...высшей для меня наградой я почел бы убеждение, что мне удалось доказать нашим врачам, что изучение анатомии так же необходимо для начинающего учиться, как и для тех, которым доверяется жизнь и здоровье других». Его назначили директором этого института. Хирургия получила новое анатомио-физиологическое направление. Пирогов сочетал в себе выдающегося анатома, приблизившего анатомию к запросам клинической практики, мастера физиологического эксперимента, опытного клинициста. «Главная цель моих анатомических исследований, – писал он, – было всегда приложение их к патологии, хирургии, ... физиологии; а применение анатомии к патологии и хирургии только тогда может быть су-

щественным и только тогда может принести практическую пользу, когда занимающийся имеет перед собой главный предмет применения – постель больного».

К сожалению, после 5 лет функционирования, Конференция Академии сочла ненужным Анатомический институт. Эта оценка, поверхностная сама по себе, проигрышная для развития медицинской науки. В стенах Института под руководством Пирогова с большой пользой велась научно-исследовательская работа. Результаты переносились непосредственно в клиническую практику. Таким решением, без должной оценки причиняемого вреда, ее просто остановили. По свидетельству заведующего кафедрой анатомии Академии (1887–1901) А.И.Таренецкого, деятельность Пирогова в области анатомии «составляет одну из блестящих эпох ученой и учебной деятельности академии... он вырвал изучение анатомии из состояния оцепенения... Энергией Пирогова анатомия – эта основа медицины – стала доступна для каждого желающего, и изучение ее приняло преимущественно практически-прикладное направление». Вместе с тем, Анатомический институт сыграл на перспективу позитивную роль, – явился этапом для создания новых кафедр – топографической анатомии и оперативной хирургии, гистологии, патологической анатомии.

Активная хирургическая деятельность в Петербурге продолжалась 14 лет и способствовала приобретению громадного опыта. Все это время обширные знания в области хирургии Н.И.Пирогов успешно передавал студентам и врачам. Способствовали тому его непререкаемый врачебный авторитет, преданность науке, трудолюбие. Преподавание в госпитальной хирургической клинике открыло широкие возможности привития обучаемым практических врачебных навыков. Теоретическое изложение материала умело сочеталось с наглядностью и клинической практикой. Отметим, до Н.И.Пирогова подобного успешного опыта не было. Сам он был чужд всякого зазнайства, самоуспокоения, не пекся о своем величии, был полон жажды знаний.

Отдельно остановимся на административно-медицинской деятельности Пирогова, оставившей след в развитии отечественной медицины. В течение ряда лет он руководил медико-инструментальным заводом. Были созданы новые образцы хирургических инструментов высокого качества. Являясь членом медицинской комиссии Министерства просвещения, внес вклад в укомплектование профессуры медицинских факультетов университетов, особенно Киевского.

Вклад в военно-полевую хирургию и медицинскую администрацию. За период работы в Медико-хирургической академии Н.И.Пирогов несколько раз выезжал на театр войны: первый раз – на войну с горцами (Дагестан, 1847 г.); дважды с перерывом в месяц, на театр потрясшей всю Россию Крымской войны (1853–1856).

С его именем связано привлечение, впервые в истории мировой медицины, женского труда на театр военных действий. В осажденный Севастополь он прибыл в ноябре 1854 г. во главе группы врачей (среди них был молодой С.П.Боткин) и Крестовоздвиженской общины сестер милосердия (прообраз общества Красного креста). Состояние, в котором находилась организация медицинской помощи раненым, когда жизнь человеческая «ничего не стоила», воочию убедило Н.И.Пирогова в несостоятельности царской военно-медицинской администрации. Во всех ситуациях он добросовестно исполнял врачебный долг.

В боевых условиях, он с большой для раненых пользой применил свои знания и умения в области хирургии, разработал предложения по военно-медицинской администрации. Позже, в середине XX века, заслуги Н.И.Пирогова высоко оценил начальник Главного военно-медицинского управления Советской Армии в годы Великой Отечественной войны генерал-полковник медицинской службы Е.И.Смирнов: «Военная медицина мира обязана гению Пирогова учением о медицинской сортировке раненых и больных на театре войны, учением о лечении огнестрельных повреждений трубчатых костей, введением в наркоз в лечебных учреждениях действующей армии, блестящим обоснованием исключительной роли женского труда в деле ухода за ранеными и больными непосредственно в лечебных учреждениях действующей армии». Этот великий подвиг совершен Пироговым при героической обороне Севастополя. Примечательно свидетельство одного из очевидцев его подвига «Вы сходите на перевязочный пункт! Там Пирогов; когда он делает операцию, надо стать на колени».

В той страшной травматической «эпидемии» – войне – Пирогов нашел изумительную по силе, переворачивающую все установившиеся представления формулу – «не медицина, а администрация играет главную роль в деле помощи раненым и больным на театре войны». Спустя 100 лет его наука по-прежнему с большой пользой служила делу спасения жизни раненых в годы минувшей войны. Велико ее значение в наши дни.

Отмечая величие Н.И.Пирогова, следует добавит, что и в тех тяжелейших военно-полевых

условиях он оставался учителем. Всему, что умел делать сам, стремился научить врачей, работающих в войсках по спасению раненых.

Неугодный режиму Н.И.Пирогов. Слаженная работа по наведению надлежащего порядка продолжалась непродолжительное время. Погрязшая в воровстве, злоупотреблениях госпитальная администрация (период работы в МХА), реакционные академические профессора всячески противились деятельности Н.И.Пирогова. Возрастающее недовольство проводимыми мерами вскоре перешло в его дискредитацию и открытую клевету. Ему чинились препятствия, в том числе, в решении очевидно значимых задач.

Его деятельность, искренняя, прогрессивная, во благо отечества, часто оборачивалась ему же во вред. Дело дошло до публичных обвинений в литературном плагиате, непрофессионализме. Возникло дело о запрещении профессору Пирогову проводить операции без разрешения госпитального начальства. Обо всем этом, образно, было сказано – «палили в спину картечью клеветы, помех и пакостей».

Недоброжелательство к Н.И.Пирогову нарастало с момента его приезда в Петербург. Зависть к нему сопровождалась склокой, спровоцированными выпадами. Пирогов все это видел, говорил: «В науке процветают эгоизм и тщеславие... Приоритет открытия теперь считается в медицинском мире чуть ли не более существенным, чем само открытие».

«Фоновое» состояние среды, в которой приходилось работать, характеризовалось чиновничьим превосходством, самовосхвалением, требованием признания собственного величия, чванством, самодурством, вседозволенностью, то есть существовала вредная для государства и общества реальность. С.П.Боткин о таком отношении к Н.И.Пирогову с горечью писал: «Обожаемый своими учениками и всеми близко знавшими Николая Ивановича, он был ненавидим известной частью нашей медицинской корпорации, не прощавшей ему нравственного превосходства и той правдивости, которой отличался Николай Иванович в течение всей своей деятельности».

Обстановка, складывающаяся вокруг Н.И.Пирогова, отразилась на его оценках общественных явлений и обусловила критический подход к современной ему системе здравоохранения в государстве. В трудных случаях ему приходилось не раз просить отставку и заявлять, что служба не дает личных выгод, и он оставит ее без сожаления, если будет встречать препятствия в своей деятельности. Ждать сочувствия со стороны выс-

шего начальства не приходилось. Его не любил Николай I, презрительно относился Александр II, называл мирового ученого «живодером». А великое множество их окружения с готовностью подхватывало, усилив от себя, исходящую с высочайшего уровня хулу. Трудность положения усугублялась тем, что в крымскую войну Н.И.Пирогов вел борьбу с крупными военными деятелями царской армии. Здесь уместно привести имевший место случай. Когда в осажденном Севастополе Пирогов потерял всякую надежду навести порядок с оказанием помощи раненым, он отправился в Петербург к военному министру, чтобы доказывать необходимость коренных перемен в организации медицинской службы на войне. Первоначально от него попытались просто отмахнуться. Вместо благодарности Пирогов получил нелепый выговор «за несоблюдение формы одежды». Но при дворе вынуждены были признать, что отсутствие Пирогова в Севастополе «ощутительно». Туда, удовлетворив ходатайства, его отправили вновь. В продолжение ситуации, еще один случай. Осенью 1855 г. в Симферополь прибыл Александр II. Когда царь с шумно переговаривающейся свитой, будто забыв про войну, появился в госпитале, Пирогов к нему не вышел: не о чем было говорить с царем.

В июле 1856 года прошение об отставке было согласовано, Н.И.Пирогов простился с академией.

Общественно-педагогическая деятельность Н.И.Пирогова. Предварим данный раздел с краткой заставки. В июне 1856 г. в Морском сборнике была опубликована статья Н.И.Пирогова «Вопросы жизни». В ней прозвучало глубокое убеждение автора в нелепости всеобщего сословно-специального воспитания, наличии полного разлада между школой и жизнью. «Школа без жизни и вне жизни, – говорил он, – нелепость, а жизнь видит, что она без школы не может сделать ни одного шага вперед». А.И.Герцен, оценивая эту работу, определил существующую в то время систему народного образования «смирительным домом просвещения». По оценке Н.А.Добролюбова, «Вопросы жизни» поразили всех светлостью взгляда и благородным направлением мысли автора, пламенной живой диалектикой, художественным представлением затронутого вопроса». Статья открыла новый этап в развитии русской педагогики; явилась начальной ступенью нового периода общественно-политической деятельности Н.И.Пирогова. На него обратили внимание именно с этой точки зрения.

В 1856 г. в июле Н.И.Пирогов покидает профессуру в Медико-хирургической академии, а в

сентябре назначается попечителем Одесского учебного округа. В 1858 г. Н.И.Пирогов переходит на должность попечителя Киевского учебного округа. На этих постах его усилия были направлены на повышение научного уровня образования. Одной из его заслуг является создание Новороссийского (Одесского) университета. Был инициатором и организатором новой формы просветительской работы – воскресных школ. Выступал за сочетание воспитательной и образовательной роли школы. Являлся сторонником всеобщей системы образования, просвещения национальных меньшинств, повышения просветительской роли университетов, полагал главной задачей университетского образования развитие самостоятельной личности, воспитание высоких принципов гражданственности. Велика его роль в организации женских учебных заведений. Н.И.Пирогов был близок к кругам, принимавшим участие в подготовке и проведении крестьянской реформы 1861 г., а также земской, судебной, городской реформ.

Авторитет Н.И.Пирогова был чрезвычайно высок. В 1861 г. его кандидатура предлагалась на пост Министра просвещения. От такой великой «чести» последовал обдуманый отказ. Причин тому много, в том числе, весомую роль сыграла личная неприязнь к нему императора Александра II.

В одном из его писем этого периода сказано: «...Пока наши учено-учебные учреждения останутся под гнетом этого несчастного ярма, пока военная иерархия и солдатчина будут господствовать в наших храмах науки, пока форма и видимость будут иметь право приоритета в святых местах искания истины, до тех пор нельзя ожидать ничего доброго». Деятельность Пирогова на посту попечителя учебных округов вызвала резкую оппозицию со стороны светской и духовной администрации. В очередной раз в его жизни начались неудовольствия, интриги. Величайший из русских педагогов был отозван от своей высокой миссии. О таком для себя исходе Пирогов выразился следующим образом: «...я не знал еще всех скрытых пружин механизма, управляющего обществом, и, разумеется, обманулся в моих надеждах».

Хронология завершающей части жизненного пути. После увольнения с высокой должности государственной службы, четыре месяца пребывал в выборной должности мирового посредника в Винницком уезде, затем назначен руководителем русских профессорских стипендиатов за границей (1862, июль). В июне 1866 г. тайный советник Пирогов окончательно увольняется

в отставку. Местом постоянной жизни стало имение «Вишня» Винницкого уезда. Дважды отсюда он выезжал на театр военных действий: франко-прусской войны (1870), русско-турецкой войны (1877). Оставил по результатам своих наблюдений подробные описания.

В 1881 г., 24 и 25 мая, в Московском университете состоялось празднование 50-летнего юбилея научной деятельности великого ученого. Чествование Н.И.Пирогова превратилось в праздник русской науки. Крупнейший русский художник И.Е.Репин приехал из Петербурга, чтобы увековечить в живописи его облик. Органы Московского управления присвоили Н.И.Пирогову, уроженцу Москвы, звание почетного гражданина.

В этом же году, 23 ноября, Н.И.Пирогов умер. Миру остались великие его дела и добрая о нем память.

Заключение. Этот материал о великом труженике, человеке трудной судьбы, талантливом, честном, нескгибаемом, достойном подражания. Рассчитан на врачебную и студенческую медицинскую аудиторию. Знания, связанные с именем и делами ученого, являются полезными в текущем времени, без сомнения останутся таковыми в последующем. Каждый его шаг на избранном поприще выводил медицину на свет, все в ней происходящее становилось достоянием гласности, делал медицину наукой общественной. Университетский учитель Пирогова Е.О.Мухин емко сформулировал свое видение подготовки врача: «Тот, кто остается при однажды полученном образовании, обречен плестись в хвосте быстро шагающей жизни». Это и предупреждение, и завещание. Такой взгляд на формирование врача оригинален и в наше время.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Таренецкий, А.И.* Кафедра и музей нормальной анатомии при Военно-медицинской академии в Санкт-Петербурге за 100 лет / А.И.Таренецкий. – СПб, 1895. – 344 с.
2. *Смирнов, Е.И.* Военная медицина и Николай Иванович Пирогов / Е.И.Смирнов. – Л.: Наркомздрав СССР, Гос. изд-во медицинской литературы, 1945. – 39 с.
3. *Колесов, В.И.* Страницы из истории отечественной хирургии / В.И.Колесов. – М.: Изд-во АМН СССР, 1953. – 283 с.
4. *Кованов, В.В.* История кафедры оперативной хирургии и топографической анатомии Московского университета и 1-го Московского ордена Ленина медицинского института имени И.М.Сеченова, 1755–1955 / В.В.Кованов, Т.И.Аникина. – М.: Медгиз, 1957. – 231 с.
5. *Крупчинский, А.М.* Первенец русской медицины / А.М.Крупчинский. – М.: Воениздат, 1958. – 172 с.

6. *Дерябина, В.Л.* Очерки развития прозекторского дела в России и СССР / В.Л.Дерябина. – М.: Медгиз, 1958. – 242 с.
7. *Заблудовский, П.Е.* История отечественной медицины. Ч.1. Период до 1917 г. / П.Е.Заблудовский. – М., 1960. – 399 с.
8. *Пирогов, Н.И.* Военно-врачебное дело и частная помощь на театре войны в Болгарии / Н.И.Пирогов // Хрестоматия по истории медицины / под ред. проф. П.Е.Заблудовского. – М.: Медицина, 1968. – С.280–284.
9. История хирургических обществ России и Советского Союза. – Л.: Медицина, 1969. – 415 с.
10. *Собчук, Г.С.* Музей-усадьба Н.И.Пирогова / Г.С.Собчук, П.А.Кланца // Историко-медицинские музеи и выставки. – М.: МЗ СССР, 1984. – С.78–83.
11. *Пилипцевич, Н.Н.* Николай Иванович Пирогов – основатель нового этапа медицины / Н.Н.Пилипцевич, А.Н.Пилипцевич // Вопросы организации и информатизации здравоохранения. – 2017. – №2. – С.74–81.

N.I.PIROGOV: DIFFICULT UNIVERSITIES OF LIFE AND SELFLESS SERVICE FOR THE MOTHERLAND

N.N.Pilipsevich

Belarusian State Medical University, Dzerzhinski Ave., 83, 220116, Minsk, Republic of Belarus

N.I.Pirogov is a genius of Russian and world medicine. The article describes his life path, formation, growth from the fathers' threshold to the peak of universal recognition. The goal of the article is to learn more about Mr. Pirogov, transfer these knowledges to other people, to become richer spiritually and professionally. Mr. Pirogov himself is a unique creation of nature. His activity is an example of courage, perseverance, purposefulness. Mr. Pirogov defined the century where he lived. He left an unrivaled heritage to the world.

Keywords: history of medicine; Russian Empire; XIX century; Nikolai Ivanovich Pirogov; life path; professional activity; medical education; military field surgery; organization and management of health care; reformatory activity of N.I.Pirogov.

Сведения об авторе:

Пилипцевич Николай Николаевич, д-р мед. наук, профессор; УО «Белорусский государственный медицинский университет», кафедра общественного здоровья и здравоохранения; тел.: (+37529) 6898780; e-mail: ozz@bsmu.by.

Поступила 14.08.2017 г.